

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).08:34

ББК 63.3(2)5-36+67.3(2)5

Особенности организации и деятельности института мировых судей в Степном крае в конце XIX — начале XX в.*

И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Special Aspects of the Organization and the Activity of the Institute of Justices of the Peace in the Steppe Region at the End of the 19th — the Beginning of the 20th Centuries

I.V. Anisimova, Y.A. Lysenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

Исследование посвящено функционированию в Степном генерал-губернаторстве одного из важнейших институтов судебной системы — мирового судьи. Должность мирового судьи в судебную систему региона была введена согласно Положению об управлении Туркестанским краем 1886 г., окончательно функции и компетенции мирового судьи были определены судебной реформой 1898 г. В ходе подготовки судебной реформы представители региональной администрации и чиновники высших органов власти в лице Министерства юстиции выявили комплекс проблем, связанных с деятельностью института мировых судей в Степном генерал-губернаторстве.

Наиболее важным недостатком была нехватка мировых судей и их помощников в областях и уездах края, а также значительные территории мировых участков, что приводило к увеличению объема работы мирового судьи и, как следствие, к уменьшению ее эффективности. Достаточно широко были определены функции мировых судей в Степных областях. Наряду с делами мировой подсудности в их компетенцию входило выполнение предварительного следствия по делу, функции нотариата, ведение опекунских дел. Судебная реформа 1898 г., в ходе которой

The research is devoted to the analysis of the special aspects of establishment and functioning of the Institute of Justices of the Peace which was one of the most important institutions of the Justice System in Steppe General Governorate. The position of a justice of the peace in the justice system of the region was introduced in accordance with the statement of the Turkestan Krai in 1886, and finally the functions and competencies of the justice of the peace in the Steppe region were determined by the judicial reform of 1898. During the preparation of the judicial reform representatives of the regional administration and officials of the highest authorities in the person of the Ministry of Justice found out the range of problems, related to the activity of the Institute of Justices of the Peace in the Steppe General Governorate. The most important problem was the lack of justices of the peace and their assistants in the provinces and districts in the territory and also significant territories of the justice of the peace circuits which led to an increase in the scope of their work and consequently to the decrease in its effectiveness. The functions of justices of the peace in the Steppe Regions were rather generally defined. Alongside with the cases of Justice of the Peace jurisdiction, their competence included the implementation of preliminary investigation

* Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект № 17-81-01007 «Социально-политические процессы в Степном крае и Туркестане в период Гражданской войны (1918–1922 гг.) и их отражение в исторической памяти населения постсоветских государств Центральной Азии».

на регион были распространены Судебные уставы 1864 г., внесла незначительные изменения в деятельность мировых судей. Однако спустя несколько лет после реформы чиновники вновь стали говорить о необходимости усилить институт мировых судей в Степном крае и сделать его работу более эффективной. Государственной властью предпринимались частные меры для реорганизации судебной системы, однако кардинальных изменений в мировой юстиции региона вплоть до конца имперского периода не произошло.

Ключевые слова: Степной край, Российская империя, судебная реформа, мировой суд, модернизация.

DOI 10.14258/izvasu(2018)2-01

Появление мирового суда в России было связано с качественными изменениями, произошедшими в государстве во второй половине XIX в. Модернизационная направленность реформ 1860-х гг. свидетельствовала о понимании правительственными кругами империи необходимости кардинальных перемен в социально-экономической, политической и правовой сферах. Важным элементом модернизации судебно-правовой системы стало внедрение мировой юстиции, что способствовало ускорению, упрощению и удешевлению судопроизводства. Действительно, учреждение института мировых судей стало наиболее демократичным звеном пореформенной судебной системы Российской империи [1, с. 23]. Однако внедрение мирового суда в юридическую практику России сопровождалось значительными трудностями как теоретического, так и практического свойства. Многие сущностные аспекты данного звена судопроизводства встречали непонимание со стороны администрации губерний, их полицейских органов [1, с. 23]. Согласимся с мнением В.М. Деревской, что сочетание имперскими властями «консервативной модернизации» с местными условиями привело к тому, что на территории Российского государства не сложилась единообразная судебная система [2, с. 12]. В историографии выделяют четыре типа судебной системы, сформировавшейся в Российской империи к концу XIX в. «Классический» вариант реформы был реализован во внутренних губерниях, второй тип был представлен в западных губерниях, Прибалтике и на Северном Кавказе, свои особенности получила судебная система в Царстве Польском (третий тип). Четвертый тип был представлен в Закавказье, Архангельской губернии, Сибири, Закаспийской и Квантунской областях [2, с. 12]. Сюда же по праву можно отнести и Степной край. В этих регионах мировые судьи назначались от правительства,

of the case, the functions of the notary, the conduct of custodial affairs. The judicial reform of 1898 when the Judiciary Charters of 1864 were extended to the region made insignificant changes in the activity of the justices of the peace. A few years after the reform, officials again began to talk about the need to strengthen the Institute of Justices of the Peace in the Steppe region and make its work more effective. The state authority implemented private measures to reorganize the justice system, but there were no fundamental changes in the region's Justice of the Peace until the end of the imperial period.

Key words: Steppe region, Russian Empire, judicial reform, justice of the peace court, modernization.

они имели широкие пределы подсудности, осуществляли производство предварительного следствия, выполняли функции нотариата и т.д.

Именно в центральноазиатских национальных окраинах Российской империи процесс внедрения в судебную систему института мировых судей проходил достаточно остро. Несвоевременность, половинчатость проводимых мероприятий сделали работу мировых судей малоэффективной. Особенности местных социальных, экономических и географических условий требовали практически сразу внесения корректив в работу вновь учрежденного института судебной системы. При всей важности заявленной темы в современной историографии получили освещение лишь отдельные ее аспекты [3–6]. Законодательная основа организации мировой юстиции в Степном крае рассматривается в исследовании Д.А. Глазунова [4]. Активно исследуются сегодня роль и место традиционного суда в судебной системе Степного края и его взаимодействие с общеперскими институтами [6]. В целом, исследователи, проводя общий анализ судебной системы Степного края во второй половине XIX в., констатируют факт внедрения в судебную практику института мировых судей, не уделяя должного внимания особенностям его работы и принципам функционирования. В связи с этим отсутствие комплексных исследований, посвященных проблемам организации и эффективности работы института мировых судей в судебно-правовой системе Степного генерал-губернаторства в конце XIX — начале XX в., определяют научную новизну и актуальность данной работы. Опираясь на совокупность положений теории модернизации и институциональной теории, привлекая новые документальные источники, мы в данном исследовании ставим перед собой цель определить особенности деятельности мировых судей в Степных областях и выявить степень ее эффективности, что позволит говорить о результативности проведения ре-

форм судебно-правовой системы не только в регионе, но и в Российской империи в целом.

Проведение судебной реформы в Степном крае во второй половине XIX в. проходило в русле общей политики Российской империи в азиатских окраинах, направленной на модернизацию региона. Реформирование традиционных социально-экономических и политических отношений в Степном и Туркестанском генерал-губернаторствах приняло специфические формы. Во-первых, модернизация сопровождалась интеграцией региона в политико-правовое и социально-экономическое пространство. В то же время модернизация не подорвала господствующую здесь систему традиционных социальных отношений и ценностей, а лишь заставила ее уйти с поверхности. Поэтому результатом усилий, предпринятых имперским центром, стал синтез модернистских тенденций и традиционных установок [7; 8].

Приобрели свои особенности и механизмы организации судебных институтов региона. Во-первых, Судебные уставы 1864 г. не были изначально распространены на Степное и Туркестанское генерал-губернаторства. Первые шаги в учреждении института мировых судей были предприняты лишь в 1886 г. Согласно «Положению об управлении Туркестанским краем» 1886 г. [9] вся судебная часть края переходила в ведение Министерства юстиции. В областях были учреждены областные суды, а в уездах — мировые судьи и их помощники. Областные суды рассматривали и решали тяжбы и иски на сумму свыше 2 тыс. руб. Все остальные дела подлежали разбору мировых судей в уездах. Мировые судьи рассматривали иски по личным обязательствам и договорам, а также об имуществе на сумму не свыше 2 тыс. руб. При этом в Степных областях сохранялись дореформенные судебные институты, большую роль в судебно-правовой системе края играл народный суд, опирающийся на нормы адата [5].

Наиболее остро вопрос о положении института мировых судей в Степных областях зазвучал в ходе подготовки и обсуждения проекта реформы судебной системы Степного края, предусматривающей введение в полной мере в регионе Судебных уставов 1864 г. По согласованию с Министерством юстиции областными и уездными региональными властями Степного генерал-губернаторства в первой половине 90-х гг. XIX в. была проведена существенная работа по сбору материалов о характере судебной системы в крае, в процессе которой были выявлены основные недостатки организации судебных институтов, в том числе и мировых судей. В результате изучения материалов региональные власти и чиновники Министерства юстиции пришли к заключению, что большинство проблем в рабо-

те судебных институтов Степного края носило системный характер. Прежде всего критике подверглось штатное расписание судебного ведомства Степного края. Примером тому может послужить ситуация, сложившаяся в Уральской области. В октябре 1895 г. в Министерстве юстиции был поднят вопрос об усилении личного состава мировых судебных установлений в Уральской области. Согласно штатам судебных установлений в Степных областях от 25 марта 1891 г., в Уральскую область было назначено пять мировых судей. Обязанностями одного из них являлось рассмотрение дел мировой подсудности по Уральску и его окрестностям, в компетенции остальных находились дела, возникающие в уездах области. Однако с первого дня работы мировые судьи столкнулись со значительным объемом работы, связанным с передачей новым судебным учреждениям всех нерешенных уголовных и гражданских дел из уездного суда, одного из дореформенных судебных институтов в крае. Как подчеркивал военный губернатор Уральской области, в связи с передачей «весьма значительного количества нерешенных дел» мировые судьи «с самого начала их деятельности были поставлены в невозможность разбирать без замедления вновь возникающие производства». Так, к мировому судье Уральска поступило 2688, а к мировому судье Уральского уезда 4942 «старых» дела. Происходило увеличение дел мировой подсудности, требующих безотлагательного разбирательства, например, дела о порубках в войсковых лесах, самовольной распашке земли, краже казаками лошадей у казаков, угоне скота и т.п. Однако чрезвычайная загруженность мировых судей приводила к медлительности в отправлении правосудия и пагубно сказывалась на статусе самого вновь учрежденного судебного института. Данными причинами и было вызвано ходатайство военного губернатора Уральской области генерал-майора К.К. Максимовича о необходимости усиления личного состава мировых судебных установлений в Уральском уезде.

По распоряжению Министерства юстиции было проведено изучение данного вопроса, в результате которого были выявлены следующие проблемы. Если делопроизводство мировых судей Темирского, Калмыковского и Гурьевского уездов Уральской области находилось в сравнительно благоприятном положении в результате небольшого количества переданных им от уездных судов старых дел (в Темирском уезде всего 26 дел, в Калмыковском — 1053 дела), так и вновь поступающих к ним производств, то ситуация в судебных учреждениях Уральского уезда и Уральска действительно была в критическом состоянии. Так, в 1893 г. на рассмотрение мирового судьи Уральского уезда было передано из прежних судебных мест 4942 дела, в том же году вновь возникло 686

дел, в итоге к концу года рассмотрено и окончено мировым судьей было всего пять дел, к 1 января 1894 г. осталось на рассмотрении 5623 дела. В 1894 г. в уезде возникло 2545 дел мировой подсудности, рассмотрено и окончено производство по 3329 делам, в итоге к 1 января 1895 г. осталось нерешенными 4839 дел. Аналогичная ситуация складывалась в Уральске. Важно и то обстоятельство, что большинство вновь возникающих дел мировой подсудности требовало незамедлительного проведения следствия и рассмотрения в суде (дела о краже леса и причинении вреда лесному хозяйству, краже личного имущества, самовольной распашке земли и т.п.). Однако в условиях загруженности мировых судей решение таких дел откладывалось на неопределенный срок.

Министр юстиции Н.В. Муравьев, признавая «дальнейшее оставление мировой юстиции в Уральском уезде в настоящем затруднительном положении совершенно невозможным и соглашаясь с мнением местного губернатора о необходимости безотлагательного усиления личного состава судебно-мировых учреждений», постановил с 1 января 1896 г. внести изменения в штатное расписание и временно, на три года, ввести в Уральской области две должности помощника мирового судьи [10, л. 257–259].

Позднее, в 1898 г., вопрос о временном характере учрежденных должностей помощников мировых судей вновь был поднят. В Министерстве юстиции отмечали, что «временное усиление личного состава мировых судебных установлений в Уральской области ввиду значительного возрастания числа возникающих дел мировой подсудности оказалось, однако, недостаточным для обеспечения правильного правосудия в области... [и] в случае упразднения двух временных должностей помощников мировых судей с 1 января 1899 г. мировые судьи Уральской области... были бы поставлены в ... неблагоприятное положение». В итоге, было принято решение о сохранении временных должностей помощников мировых судей Уральской области вплоть до введения в данной области судебной реформы в полном объеме [10, л. 276–276 об.].

Уже через несколько лет после введения в действие судебных установлений 1891 г. стала очевидной необходимость учреждения должности помощника мирового судьи в Актюбинском уезде Тургайской области. Проблема заключалась в том, что по утвержденным штатам в Актюбинском, Иргизском, Тургайском уездах Тургайской области не было выделено штатной единицы помощников мировых судей. Лишь в марте 1892 г. в распоряжение Оренбургского окружного суда был назначен один помощник мирового судьи. Безусловно, отсутствие помощника мирового судьи приводило к значительному увеличению объема работы последнего. Население

Актюбинского уезда неоднократно обращалось с заявлениями к региональным чиновникам о возникающих сложностях и неудобствах. Мировой судья Актюбинского уезда, вынужденный для производства следствий проводить много времени в разъездах в пределах обширной подведомственной ему территории, практически отсутствовал в Актюбинске, где располагалась его судебная камера, а приезжающие в Актюбинск для подачи заявлений или рассмотрения дела жители отдаленных местностей уезда вынуждены были ожидать мирового судью неделями. К Тургайскому военному губернатору неоднократно обращались волостные управители, народные судьи, уездные власти с ходатайствами об учреждении в Актюбинском уезде особой должности помощника мирового судьи для производства следственных действий вне уездного города. Тургайский губернатор Я.Ф. Барабаш поддержал данную инициативу, и в результате Министерство юстиции согласилось с необходимостью учредить в уезде должность помощника мирового судьи [10, л. 268–269]. В июне 1895 г. Госсовет принял постановление о внесении изменений в штат управления Степными областями и учреждении должности помощника мирового судьи с годовым окладом в размере 1400 руб. [11, с. 2180–2181].

Важным недостатком судебной системы Степного края стала и материальная обеспеченность должности мирового судьи в регионе. Согласно утвержденным 25 марта 1891 г. штатам судебных установлений в Степных областях, мировым судьям сверх содержания было назначено по 800 руб. в год на канцелярские расходы и наём переводчиков. Производство следствия, согласно установлениям, было возложено на помощников мировых судей, которым для исполнения обязанностей, связанных с частными разъездами по их участкам выделялось на издержки по 1000 руб. ежегодно. Однако на деле реализация такой модели распределения обязанностей происходила далеко не всегда. Например, в октябре 1894 г. Министерство юстиции выступило с предложением внести изменения в штаты мировых судебных установлений Тургайской области. Основанием для инициативы послужило расширение на практике обязанностей мировых судей Тургайского, Иргизского и Актюбинского (Илецкого) уездов Тургайской области. По факту на эти должностные лица было возложено не только рассмотрение дел мировой подсудности, но и производство следствий в самих уездах. Но расходы по должности по-прежнему составляли согласно штатам судебных установлений — 800 руб. ежегодно. В результате, как подчеркивалось в представлении министра юстиции Н.В. Муравьева, «они (мировые судьи. — И.А., Ю.Л.), исполняя обязанности как мировых судей, так и помощников мировых судей, поставлены по размеру канцелярских средств,

в худшее положение, чем помощники мировых судей». В то же время отмечалось далее министром юстиции, помощник мирового судьи Тургайской области, состоящий при Оренбургском окружном суде и получающий согласно штатам по 1000 руб. ежегодно, выступая в качестве члена суда, не имел никаких вообще канцелярских расходов, а «издержки его на выезды из Оренбурга в места нахождения камер мировых судей по заявлению Тургайского военного губернатора не превышают 30–32 р. в месяц» [10, л. 220]. В связи с этим Н.В. Муравьев предложил сократить канцелярские расходы помощника мирового судьи, состоящего при Оренбургском окружном суде, с 1000 до 400 руб. в год, а за счет освободившихся средств усилить ежегодное содержание мировых судей Тургайского, Актюбинского и Иргизского уездов с 800 до 1000 руб. каждому. Министерство финансов в лице товарища министра А.Я. Антоновича признало возможным внесение данных изменений [10, л. 220–221].

Не менее активно обсуждался вопрос о назначении разъездных денег мировым судьям Степных областей. По штатам судебных установлений 1891 г. особые разъездные деньги выделялись только помощникам мировых судей, исполняющим обязанности судебных следователей. Однако большинство мировых судей в Степных областях, не имея помощников, сами выполняли функции следователя, что было сопряжено с частыми разъездами в пределах вверенных им уездов или областей, но дополнительного финансирования на эти поездки им не выделялось. На эту проблему неоднократно обращал внимание Степной генерал-губернатор, подчеркивая, насколько негативными для региона является бедственное положение мировых судей. В одном из своих отношений в Министерство юстиции М.А. Таубе писал, что «при значительном протяжении степных уездов, в коих, как например в Лепсинском, Зайсанском, Устькаменогорском и др., многие населенные пункты отстоят от уездных городов, в коих имеют пребывание мировые судьи на 300 и более верст, разъезды сих должностных лиц по их участкам сопряжены с весьма большими расходами. Потому местные мировые судьи, не имея в своем распоряжении ... средств на покрытие издержек разбирают, за редким исключением, поступающие на их рассмотрение дела в помещении их камер. Этот порядок оказывается столь обременительным для обращающихся к суду лиц, что многие из них предпочитают вовсе не прибегать к содействию суду» [10, л. 261–262]. После изучения сути вопроса чиновники Министерства юстиции согласились с региональными властями о необходимости дополнительного финансирования мировых судей Степных областей. В своих рассуждениях министр юстиции опирался на тот факт, что в дореформенный пери-

од уездные судьи сверх содержания и канцелярских расходов получали еще особые «разъездные деньги», поэтому имели возможность проводить следствие по делу не только в судебных камерах, но и на местах возникновения дел. Однако в пореформенное время, отмечал Н.В. Муравьев, «условия деятельности мировых судей степных областей в сравнении с бывшими уездными судьями оказываются менее благоприятными, ... [а] устранить встречаемые затруднения путем вменения мировым судьям степных областей в обязанность производить разъезды на счет личного их содержания или канцелярских средств совершенно невозможно, ибо ограниченная сумма в 800 р. ежегодно, отпускаемая на содержание канцелярии и на наем переводчиков, и в настоящее время во многих случаях оказывается недостаточной, а личное содержание мировых судей (в Семиреченской области 2000 р., в остальных 1800 р.) и ныне представляется весьма скудным и не обеспечивающим безбедного существования этих чинов судебного ведомства» [10, л. 262–263].

В результате долгого обсуждения вопроса, в котором активное участие принимали чиновники Министерства финансов, было выработано решение об ассигновании с 1 января 1897 г. дополнительных средств мировым судьям Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской и Уральской областей для осуществления поездок по вверенным участкам, с поступлением финансирования для дальнейшего распределения председателям областных судов: председателю Уральского областного суда — 1200 руб., председателям Акмолинского и Семипалатинского областных судов — 1500 руб. ежегодно, председателю Семиреченского областного суда — 2400 руб. в год.

Наличие многочисленных проблем привело к активному обсуждению вопросов реорганизации института мировых судей Степного края в Министерстве юстиции. В конце 1897 г. чиновниками ведомства был подготовлен доклад «Об устройстве судебной части в Туркестанском крае и Степных областях», в котором подробно рассматривались все недостатки действующей судебной системы и предлагались механизмы ее улучшения. Выделяя в качестве важнейшей проблемы малочисленность мировых судей в Степных областях, министр юстиции предлагал в качестве примера для расчета необходимого для обеспечения эффективной работы судебной системы региона числа участковых мировых судей принять практику, внедренную в Сибири, где на каждого из должностных лиц должно было приходиться не более 500–600 дел мировой подсудности и не более 70–80 следственных дел, а территории мировых участков ограничивались 31000 кв. верст. Реализация данной модели была бы, по мнению министра юстиции, наиболее оптимальной для регио-

на, в то время как исходя из расчетов, применяемых для внутренних губерний Российской империи, численность мировых судей в степных областях необходимо было увеличить в 5–6 раз [12, л. 80]. Таким образом, проведению судебной реформы 1898 г. предшествовало не только признание серьезных недостатков в работе судебных институтов в Степном крае, но и наличие ряда проектов по модернизации судебно-правовой системы региона.

Важным этапом развития судебной системы Степного края стало проведение реформы 1898 г., которая приблизила организацию судов региона к Европейской России, а территории Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей были включены в общеимперское правовое пространство [4]. Отметим, что в результате реформы в Степном крае получили распространение мировые суды, на место областных судов пришли окружные, были учреждены судебные палаты. Однако большинство вопросов, требующих рассмотрения, так и осталось за рамками преобразований. В течение последующего десятилетия проблемы в работе судебных институтов увеличивались и вызвали критику со стороны как региональной администрации, так и высших органов власти. В связи с этим в Министерстве юстиции был разработан законопроект об усилении следственно-мировой части в Степных областях, введение которого в действие предполагалось 1 января 1910 г. Окончательному варианту законопроекта, который в апреле 1910 г. был направлен для утверждения П.А. Столыпину, предшествовала серьезная подготовительная работа. Рассмотрению подлежали прежде всего вопросы о численности участковых мировых судей в областях Степного края, эффективности их деятельности, особенностях их службы [13].

Обращаясь к вопросу об необеспеченности региона участковыми мировыми судьями, министр юстиции подчеркивал, что в процессе проведения реформы 1899 г. в основу определения штатов мировых судей были положены данные о количестве дел, поступавших для рассмотрения в дореформенные судебные учреждения Степных областей. В результате подсчетов в Уральскую область были назначены 11 участковых мировых судей, Тургайскую — 8, Акмолинскую — 12, Семипалатинскую — 12, Семиреченскую — 13. Кроме того, была учреждена должность добавочного мирового судьи, в Тургайской области — две, в остальных степных областях — по одной должности [14, с. 3389–3393]. Однако, по мнению министра юстиции, «за истекшее со времени судебного преобразования десятилетие условия жизни в степных областях изменились, в особенности за последние годы, в весьма сильной степени под влиянием переселенческого движения и общего развития эконо-

мической жизни. Наиболее значительным последствием оказалось в Акмолинской и Семипалатинской областях. Развитие пароходства по Иртышу и Верхней Оби, укрепление и рост населенных пунктов, связанных с Сибирской железной дорогой, процессы урбанизации в регионе, рост численности населения не только значительно увеличили число возникающих в Степных областях судебных дел, но и изменили характер судебно-правовых отношений. Например, в период с 1906–1908 гг. количество дел, поступивших для рассмотрения мировым судьям, возросло в областях: Уральской — с 8409 до 11533, Тургайской — с 7830 до 10375, Акмолинской — с 16101 до 21698 и Семипалатинской — с 7936 до 9465» [13, л. 3–4, 15]. В докладе министра юстиции были указаны не только общие цифры, но и собраны и представлены сведения об объеме работы отдельных мировых судей. Так, например, изучая движение дел мировой подсудности и следствия за 1905–1907 гг. в Павлодарском уезде, выявили, что у мирового судьи в среднем в год находилось на рассмотрении по 572 мировых дела и по 90 предварительных следствий. Однако, по мнению чиновников, «своевременное разбирательство такого количества дел мировой подсудности и беззамедлительное направление указанного весьма значительного числа предварительных следствий при необходимости частых и продолжительных разъездов оказалось для мировых судей невозможным» [13, л. 7], что приводило к росту неоконченных дел как мировой подсудности, так и следствий. Безусловно, число мировых судей в установленном законом варианте во многих местностях не удовлетворяло действительную потребность.

Не менее важное обстоятельство, которое выделял министр юстиции, — это установленные для степных областей особенности судостроительства и судопроизводства, благодаря которым деятельность мировых судей, по мнению чиновника, представлялась гораздо более сложной, чем соответствующие им судебные органы в Европейской России. К таким особенностям относились прежде всего: 1) широкая подсудность мировых судебных установлений, особенно по гражданским делам (разрешение исков ценой до 2000 руб.), требующая со стороны судей для решения дела значительных трудовых и временных затрат; 2) соединение в лице мировых судей обязанностей судьи и следователя, влекущее необходимость частых разъездов по подведомственным участкам; 3) включение в обязанности мировых судей заведывание опекунской частью; 4) выполнение мировыми судьями обязанностей нотариусов в тех регионах, где отсутствовали нотариальные конторы.

Однако наибольшая сложность в выполнении всей совокупности обязанностей мировых судей

заклучалась в значительных размерах подведомственных им территорий. В объяснительной записке к законопроекту министр юстиции И.Г. Щегловитов приводил следующие цифры: «Если принять в соображение, что помянутые области занимают площадь в 1634149 кв. верст и что во всех этих областях имеется всего лишь 45 участковых мировых судей, то окажется, что в среднем величина каждого судебного-мирового участка определится в 36314 верст. По отдельным же областям протяжение некоторых участков колеблется от 8210 кв. верст (в Омском уезде) до 118629 кв. верст (Атбасарский уезд Акмолинской области). Таким образом, многие из участков превышают по своим размерам целые губернии Европейской России, и в подобных местностях выезды мировых судей для производства следственных действий или для разбора немногих дел единоличной подсудности отнимают у них иногда несколько недель времени на каждую поездку» [13, л. 4об.].

В результате проведенного исследования Министерство юстиции, опираясь на сведения, полученные от чиновников Омской судебной палаты, пришло к выводу о необходимости внести коррективы в штатное расписание судебных установлений Степных областей в ближайшее время и образовать в Степных областях в общей сложности 23 новые должности участкового мирового судьи. Немаловажным является и предложение министра юстиции об увеличении должностного содержания чиновников судебного ведомства. Все полученные сведения были учтены при разработке проекта реформы следственно-мировой части в Степных областях. Предложенный в итоге министром юстиции Щегловитовым на рассмотрение кабинета министров законопроект представлял следующее:

«1. В дополнение к действующим штатам судебных установлений в областях Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, Тургайской:

1) учредить с 1 января 1910 г. новые должности участкового мирового судьи: в Акмолинской области — семнадцать и по две в Семипалатинской, Уральской, Тургайской областях

и 2) отпускать ежегодно, с того же срока, на усиление денежных средств, ассигнуемых на канцелярские расходы, на наем переводчиков и на разъезды участковых мировых судей областей: Акмолинской — 7500 р. и Семипалатинской — 3500 р., предоставив распределение означенных сумм между мировыми

судьями общим собраниям отделений подлежащих окружных судов, с утверждения Министра Юстиции.

<...> 3. На осуществление указанных в отделе 1 мер отпускать из средств государственного казначейства, начиная с 1 января 1910 г., по 93800 руб. ежегодно...

4. Отпустить в 1910 г. из средств государственного казначейства на расходы по устройству и обзаведению камер новых участковых мировых судей ... — 4600 р. <...>» [13, л. 2].

Необходимо отметить, что опыт внесения изменений в действующее законодательство и преобразование судебной системы региона, исходящий из реальных потребностей и условий, конечно, имелся. Например, в 1904 г. Государственный совет принял постановление об усилении следственно-мировой части в округе Ташкентской судебной палаты, согласно которому в Сыр-Дарьинской и Закаспийской областях было учреждено две новых штатных единицы участкового мирового судьи, в Самаркандской и Ферганской областях — по одной должности, в Семиреченской — три новых должности [15, с. 438–439]. Таким образом, проект И.Г. Щегловитова имел все основания для реализации.

В целом, организация деятельности института мировых судей в Степном генерал-губернаторстве в конце XIX — начале XX в. стала важным шагом в процессе интеграции судебно-правовой системы региона в общеимперское пространство. Мировой судья в Степных областях в конце XIX в. выполнял комплекс важных судебно-правовых обязанностей. Он не только являлся низшей судебной инстанцией, рассматривающей гражданские и уголовные дела, но нередко проводил следствие на местах совершения преступления, выполнял функции нотариуса, обеспечивал работу опекунской службы. Однако установленные на законодательном уровне компетенции и функции мировых судей Степного края значительно затрудняли их работу и делали ее малоэффективной. Судебная реформа 1898 г., которая инкорпорировала в регион общеимперские судебные институты, лишь частично смогла нивелировать имеющиеся противоречия в работе мировых судей, и уже в начале XX столетия на региональном уровне власти вновь стали заявлять о недостатках в работе мировой юстиции. Министерство юстиции признавало возникшие на практике проблемы судебной системы Степного края, но проводимые преобразования вплоть до конца имперского периода не получили системного характера.

Библиографический список

1. Биюшкина Н.И. Некоторые практические проблемы внедрения мирового суда в российскую правовую действительность (пореформенный период XIX в.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. — 2000. — № 1.
2. Деревскова В.М. Судебная система Сибири во второй половине XIX века: сравнительный анализ общеимперских и региональных начал // Сибирский юридический вестник. — 2011. — № 3.
3. Васин К.Л. Административные и судебные реформы 60–90-х гг. XIX в. в Степных областях Западной Сибири (Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Омск, 2008.
4. Глазунов Д.А. Подготовка судебной реформы 1898 г. в Степном генерал-губернаторстве // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках : сборник материалов международной научной конференции. — Новосибирск, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/conf2010/029-glazunov.htm>.
5. Анисимова И.В. Вопрос об эффективности реформирования традиционной судебной системы казахского общества (80–90-е гг. XIX в.) // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2013. — № 4/2 (80).
6. Лысенко Ю.А., Анисимова И.В., Тарасова Е.В. и др. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XVIII — начало XX в.). — Барнаул, 2014.
7. Лысенко Ю.А. Социально-политическое движение в центральноазиатских окраинах Российской империи накануне революций 1917 г. // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2016. — № 2 (90).
8. Lysenko Yuliya A. The Representatives of the Steppe Region and Turkestan in the Russian Parliament: the Experience of Fractional Interaction in Solving Regional Ethno-Social Problems // *Bylye Gody*. — 2017. — Vol. 44. Is. 2.
9. Положение об управлении Туркестанского края 1886 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/turkestan1892.html>.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1405. — Оп. 100. — Д. 552. 1891–1898 гг.
11. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1895 г. Второе полугодие. СПб., 1896.
12. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 64. Оп. 1. Д. 727.
13. РГИА. — Ф. 1291. — Оп. 84. — Д. 116-1909.
14. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1898 г. Первое полугодие. СПб., 1898.
15. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1904 г. Первое полугодие. СПб., 1904.